

DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.8

УДК 323.21 | ББК 66.3 (2 Рос) 12

© Уханова Ю.В., Параничева И.В.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ВОВЛЕЧЕННОСТЬ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА В ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ¹

УХАНОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: ukhanova4@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-7307-9520; ResearcherID: Q-7225-2017

ПАРАНИЧЕВА ИРИНА ВИКТОРОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: irina_4arozero@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1302-2842; ResearcherID: B-8329-2019

В условиях упадка хозяйственной и социальной жизни в России обеспечение устойчивого развития сельской территорий является актуальной проблемой. Исследователи на мировом и российском уровне приходят к выводу, что одним из важных ресурсов развития сельского пространства выступают гражданские инициативы местного населения (А. Etzioni, Р. Vanin, J. Masschelein, R. Quaghebeur, Williams, A. Gilchrist, Ю.А. Большакова, Т.В. Суханова и др.). Целью статьи является попытка выявить особенности установок и реальных практик гражданского участия сельского населения на материалах Вологодской области. При проведении исследования использовались методы формально-логического анализа, социологического исследования (метод

Для цитирования Уханова Ю.В., Параничева И.В. Предпосылки и вовлеченность сельского социума в практики гражданского участия // Проблемы развития территории. 2019. № 4 (102). С. 132–147. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.8

For citation: Ukhanova Yu.V., Paranicheva I.V. Prerequisites and involvement of the rural population in the practice of civic participation. *Problems of Territory's Development*, 2019, no. 4 (102), pp. 132–147. DOI: 10.15838/ptd.2019.4.102.8

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-01077 «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества».

анкетного опроса), табличные и графические приемы визуализации данных. Научная новизна работы заключается в изучении гражданского участия и влияющих на него установок в зависимости от пространственной дифференциации (село/город). На основе результатов социологического измерения выявлено, что сельские жители демонстрируют значительный потенциал для самоорганизации в решении социальных проблем, о чем свидетельствует анализ ценностных установок к гражданскому участию. Сельские жители наравне с горожанами вовлечены в многообразные практики гражданского участия, причем уровень участия сельчан значительно не отличается от аналогичных показателей по городскому населению. Как показал анализ, участие в деятельности общественных организаций и готовность к подобной работе в качестве члена или волонтера у населения сельских территорий ниже, чем у горожан. В таких условиях на селе меньше количество активных и эффективно функционирующих некоммерческих организаций и инициативных групп. Очевидна перспективность научного и практического поиска дальнейшего формирования инфраструктуры, создающей более доступную среду для вовлеченности населения сельских территорий в практики гражданского участия. Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в деятельности региональных и муниципальных органов власти при разработке и реализации мероприятий, направленных на повышение уровня конструктивного гражданского участия сельского социума.

Гражданское участие, установки к гражданскому участию, гражданские инициативы, некоммерческие организации, сельские территории, сельский социум.

Введение

Сельские территории традиционно играют важную роль в социально-экономическом развитии России. По данным на апрель 2018 года сельское население страны составляет 37,6 млн человек (26% от общей численности населения)². Как отметил Ж.Т. Тощенко, современное российское село (за исключением исчезающих поселений) представляет собой конгломерат различных организаций, связанных не только с сельским хозяйством, но и с промышленной, торговой, туристической и другими несельскохозяйственными сферами, что ранее не наблюдалось [1, с. 90].

Вместе с тем длительное время для российского пространства сельских территорий характерен упадок хозяйственной и социальной жизни. В большинстве регионов России, в том числе и в Вологодской области, наблюдается тенденция нарастания дисперсности сельского расселения. Растет число незаселенных деревень, снижается плотность населения, происходит его старение (увеличение доли жителей в возрасте 60 лет

и старше), нарастание гендерной диспропорции, что требует усилий по сохранению каркаса сельского расселения [2].

В целом следует заключить, что в стране и регионе, несмотря на государственные затраты по поддержанию жизнеспособности села, продолжается процесс пространственного сжатия, депопуляции населения и, как следствие, падения сельскохозяйственного производства, разрушения материально-технической базы сельского хозяйства и производственной инфраструктуры [3]. В частности, в России, по данным официальной статистики, заметна тенденция сокращения посевной площади сельскохозяйственных культур (с 117,705 млн га в 1990 году до 78,5 млн га в 2014 году), поголовья крупного рогатого скота (с 57 до 19,3 млн голов), количества тракторов (с 1345 до 247 тыс.)³. Негативные изменения наблюдаются и в Вологодской области: происходит ежегодное сокращение общей посевной площади сельскохозяйственных культур (в среднем с 2010 года по 2017 год на 15 тыс. га, или на 3,6%), поголовья скота (крупного рогатого скота –

² Оперативная информация Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения 10.01.2018).

³ Материально-техническая база сельскохозяйственных организаций // Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в России. 2015: стат. сб. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2015. 201 с.

на 30,6 тыс. голов, или на 15,6%), парка сельскохозяйственной техники (с 2010 года – более чем на треть)⁴.

Состояние сельских территорий, безусловно, оказывает отрицательное влияние на экономику страны в целом и региона в частности, уровень жизни населения. По мнению экономистов, обезлюдение сельской России приводит к запустению огромных пространств, к выбытию из хозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий, что не только угрожает продовольственной безопасности страны, но и представляет геополитическую опасность [4].

В связи с этим обеспечение устойчивого развития сельской территории в стране и ее регионах является актуальной проблемой. В последние годы основными инструментами государственной поддержки сельской местности выступают федеральные и региональные программы развития сельского хозяйства, которые предусматривают пути решения проблем и устойчивого экономического и социального развития села.

Нормативным документом, регламентирующим перспективное развитие сельских территорий России, является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (далее – Программа), в которой отдельным направлением (подпрограммой) выделено «Устойчивое развитие сельских территорий»⁵. Для реализации данного направления законодатель предусматривает осуществление мероприятий по грантовой поддержке местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности, в рамках государственных программ субъектов Российской Федерации. Следовательно, на федеральном уровне признается, что для достижения поставленных целей в развитии села необходим диалог с местным населением.

Из вышесказанного можно утверждать, что одним из важных ресурсов развития

сельских территорий в России выступают инициативы местного населения [5]. Тезис о том, что устойчивое развитие сельского пространства невозможно без стимулирования социальной самоорганизации населения, подтверждает и мировая практика [6–10].

В настоящем исследовании используется подход, в рамках которого деятельность граждан, направленная на улучшение среды обитания, социальную помощь, благоустройство территорий, решение социально значимых задач, трактуется как гражданское участие [11]. Участие может осуществляться путем непосредственного или опосредованного объединения индивидов в группы и сообщества различной степени устойчивости и формализации [12].

В качестве научной проблемы участие граждан в общественно-политической жизни привлекает пристальное внимание исследователей с середины XX столетия. Тема участия активно рассматривается через концепции демократии [13–16], гражданства [17; 18], гражданского общества [19–22].

Изучение проблематики гражданского участия на локальном уровне особый интерес приобретает в западной научной литературе с 1960-х гг. Предметом внимания зарубежных исследователей становятся вопросы влияния гражданского общества в целом и практик гражданского участия в частности на развитие местных сообществ и социокультурную среду его обитания [6]. Актуальность исследования участия в обозначенном контексте сформировалась благодаря вниманию к проектам развития сообществ, необходимости поиска методов оценки их эффективности [23; 24]. В последние годы в российских научных кругах тема гражданского участия как инструмента развития на локальном уровне также становится особо актуальной. Исследователи рассматривают различные виды и формы участия, механизмы его воздействия на социально-экономические и политические процессы местных сообществ [25].

⁴ Вологодская область в цифрах. 2017. Вологда: Вологдастат, 2018. 167 с.

⁵ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.: Пост. Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/programs/208/events> (дата обращения 15.12.2018).

Целью статьи является попытка выявить особенности предпосылок и реальных практик гражданского участия сельского населения. При изучении предпосылок (стимулов и оснований к действию) акцент сделан на рассмотрении ценностных ориентаций и установок к гражданскому участию. Рабочей гипотезой выступает тезис о том, что гражданское участие и его предпосылки имеют специфические черты в зависимости от пространственной дифференциации (село/город).

Методология исследования

Эмпирическое исследование предпосылок и вовлеченности сельского социума в практики гражданского участия осуществлено на основе данных социологического опроса «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества», проведенного Федеральным государственным бюджетным учреждением науки «Вологодский научный центр РАН» (далее – ВолНЦ РАН) в 2018 году на территории Вологодской области. При опросе использовалась модель многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки – это выделение типичных субъектов Вологодской области, которое включает города Вологду, Череповец и районы: Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский, Шекснинский. Вторая ступень представляет собой территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведется отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек. Анализ проводится с учетом распределения ответов респондентов на вопрос «Где Вы живете?». Из всего массива опрошенных 1077 человек (72%) выбрали ответ «в городе», 423 человека (28%) – «в сельской местности». Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Результаты исследования Ценностные ориентации и установки к гражданскому участию

Участие как ключевой компонент гражданского общества реализует альтруистические устремления и потребность в совместной деятельности [26]. Отсюда следует, что важнейшими характеристиками гражданского участия выступают не только многообразные практики самоорганизаций, но и установки на вовлеченность в подобные практики. Как поясняет И.В. Мерсиянова, такая позиция подразумевает у людей наличие определенной системы ценностей, навыков выстраивания взаимоотношений с другими людьми, организациями и органами власти [27, с. 35–36].

На наш взгляд, наиболее значимое влияние на вовлеченность в практики гражданского участия оказывают такие ценностные ориентации и установки, как доверие к другим людям, готовность к объединению для совместных действий, гражданская ответственность, осознание возможности влияния на состояние дел.

По мнению исследователей, доверие способствует снижению чувства опасности и неуверенности, позволяет активно и конструктивно воспринимать будущее [28; 29]. В связи с этим можно утверждать, что доверие выступает основой самоорганизации, совместной деятельности, способствует поддержанию моральных основ и социальных норм [30; 31].

По данным исследования, среди населения сельских территорий выше, чем среди жителей городов, доля лиц, полагающих, что в наше время никому нельзя доверять (32 против 27%; *рис. 1*). Сельские жители в меньшей степени, чем население городов, склонны доверять только людям из своего ближайшего окружения (самым близким родственникам и друзьям: 51 против 60% соответственно) и, напротив, в большей – знакомым людям (17 против 12%). В целом уровень социального доверия невелик независимо от территориального критерия: на селе только 17% респондентов считают, что большинству знакомых можно доверять,

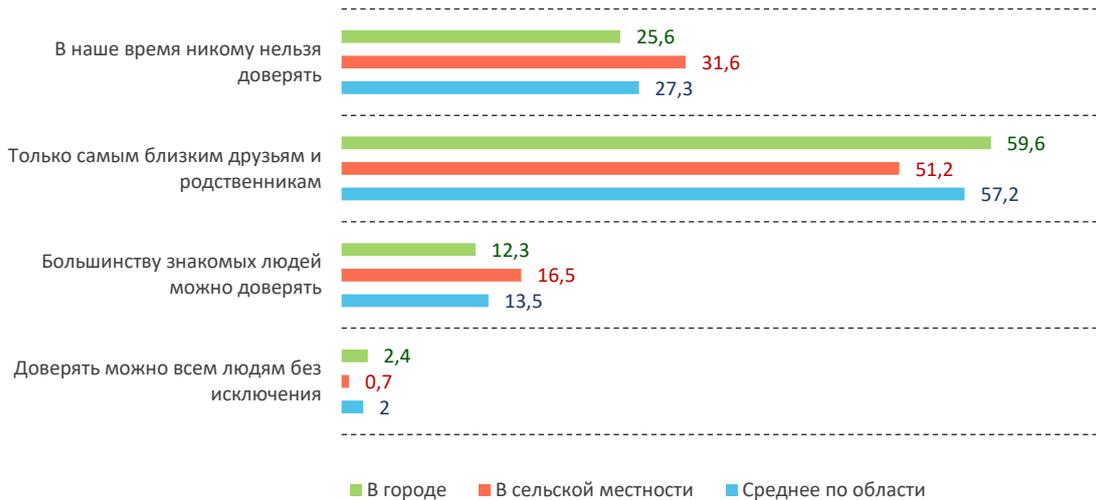

Рис. 1. Межличностное доверие среди жителей Вологодской области, % от числа опрошенных
 Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2018 год.

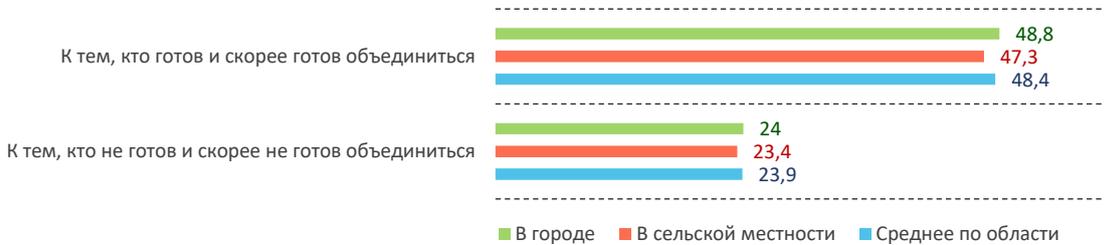

Рис. 2. Готовность объединяться с другими людьми для совместных действий, % от числа опрошенных
 Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2018 год.

в городе – 12% (по стране – 25%)⁶. Кроме того, из полученных данных следует, что по мере сокращения социальной дистанции уровень доверия возрастает и среди сельских жителей, и среди горожан.

Одним из основных индикаторов, характеризующих установки населения к гражданскому участию, является готовность к объединению с другими людьми для совместных действий. Как показывают полученные данные, межпоселенческая дифференциация по этому критерию не выявляется: большая часть респондентов и сельской, и городской местности (47–49%) готова к объединению, меньше трети (24%) – придерживаются противоположной точки зрения (рис. 2). В то же

время готовность жителей региона к объединению для совместных действий ниже, чем в целом по стране. Например, по данным мониторинга Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, в 2015 году доля россиян, готовых к объединению, составила 58%⁷.

Важнейшей установкой к гражданскому участию выступает осознание населением своей возможности влиять на состояние дел. По данным социологического опроса ВолНЦ РАН 2018 года, сельские жители в большей степени, чем горожане, полагают, что могут оказывать влияние на состояние дел в ближайшем окружении: в семье – 87 против 82%; в доме, во дворе – 41 против 35% (рис. 3).

⁶ Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2016. № 1 (9). С. 6.

⁷ Там же.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел ...?» (вариант ответа «да»), % от числа опрошенных

Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2018 год.

В то же время население сельских территорий реже, чем жители городов, осознает возможность влияния на уровне города и района (8 против 12%), области (4 против 7%). Таким образом, отличия в оценках возможности влияния на состояние дел у сельчан и городских жителей определяются в первую очередь социальной дистанцией, что соответствует и общероссийским тенденциям.

Анализ показал, что жители региона в меньшей степени, чем население в целом по стране, оценивают свою возможность повлиять на происходящее. Так, по общероссийским данным в 2015 году 81% россиян ответили, что могут влиять на ситуацию на уровне двора, 55% – на уровне города/села, 39% – на уровне страны⁸.

Значимым индикатором, влияющим на готовность населения к гражданскому участию, является осознание ответственности за состояние дел как в ближайшем, так и в дальнем окружении. Характерно, если большая часть и сельских, и городских жителей отмечает свою ответственность за ситуацию в семье (87–88%), то об ответственности на уровне дома и двора заявляют лишь 44–46% респондентов (рис. 4). При этом в сельской мест-

ности жители реже, чем в городе (на 5 п. п.: 13 против 17%), заявляют об ответственности за состояние дел в городе или районе.

Следует отметить, что в целом по стране россияне декларируют более высокий уровень гражданской ответственности, чем в регионе: по данным на 2015 год, при ответе на вопрос «В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит у Вас в доме, во дворе / в городе (селе, поселке) / в стране?» доля респондентов, указавших, что чувствует ответственность на уровне дома/двора, составила 89%, на уровне города или села – 74%, на уровне страны – 62%⁹. В целом из полученных данных следует, что по мере увеличения социальной дистанции чувство ответственности в социуме снижается, независимо от территориальной дифференциации.

Таким образом, жители сельских территорий по сравнению с горожанами в меньшей степени склонны к межличностному доверию, хотя для сельчан больше, чем для городского населения, характерно доверие не только ближайшему окружению (родным), но и соседскому (знакомым). Сельские жители чаще горожан заявляют о возможности своего влияния на уровне дома/двора

⁸ Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2016. № 1 (9). С. 8.

⁹ Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. 2016. № 1 (9). С. 8.

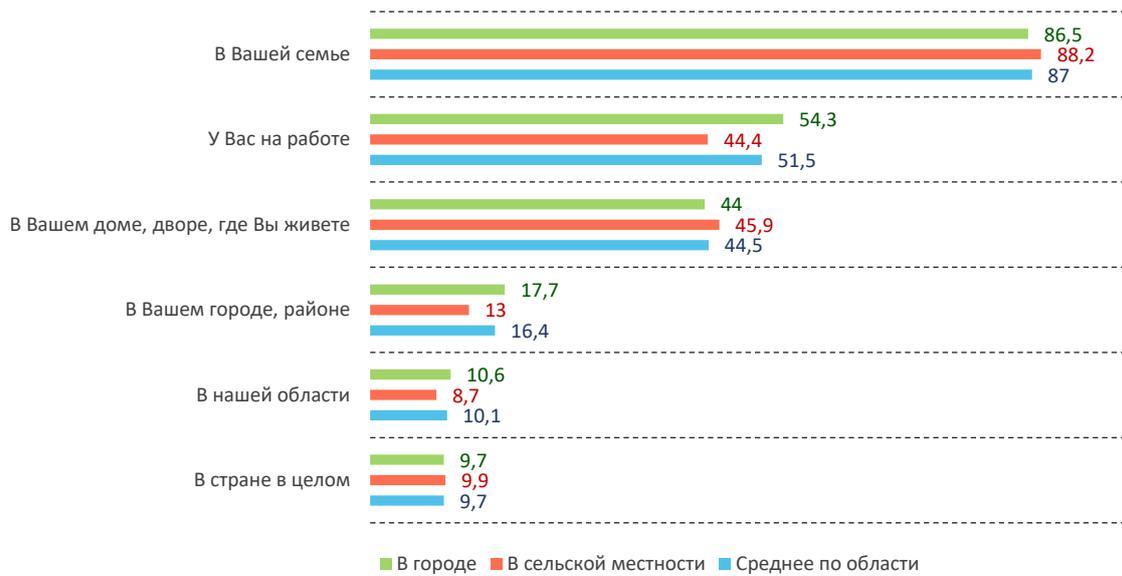

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли Вы себя ответственным за состояние дел ...?» (вариант ответа «да»), % от числа опрошенных

Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2018 год.

и, напротив, реже – на уровне города/района, хотя на городском или районном уровне больше, чем жители города чувствуют свою ответственность. Готовность к объединению существенно не отличается по территориальному критерию.

Несмотря на то что сельское пространство по сравнению с городским отличается менее широкой коммуникативной средой [32] и, соответственно, для села характерны менее благоприятные условия для формирования установок к гражданскому участию, сельские жители демонстрируют значительный потенциал для самоорганизации в решении социальных проблем (зачастую не ниже, а в некоторых случаях, как показал анализ, даже выше, чем горожане).

В то же время выявлено, что уровень ценностных ориентаций и установок к гражданскому участию и среди сельского, и среди городского населения региона значительно ниже по сравнению с аналогичными общероссийскими показателями. Кроме того, получен вывод о том, что независимо от территориальной дифференциации по мере увеличения социальной дистанции установки к участию в социуме снижаются.

Включенность сельского социума в практики гражданского участия

По результатам социологического измерения ВолНЦ РАН 2018 года, в регионе в иерархии практик гражданского участия не прослеживается значительной дифференциации по территориальному критерию. Чаще всего жители Вологодской области заявляют о том, что участвуют в выборах (48%; рис. 5). Как справедливо заметил В.В. Петухов: «нет ничего удивительного, что когда заходит речь о конкретных формах участия, первую позицию занимают выборы, т. е. самый простой и необременительный вид выражения политической позиции» [33]. На втором месте по популярности (хотя с большим отрывом от выборов) – участие в коллективном благоустройстве территорий (16%). Обращает на себя внимание низкая доля тех, кто участвует в деятельности различного вида общественных объединений и организаций (менее 10%). Несмотря на то что, безусловно, институциональное гражданское участие играет ведущую роль в развитии гражданского общества, одновременно с этим возрастает значение неформальных форм самоорганизации, например, в решении во-

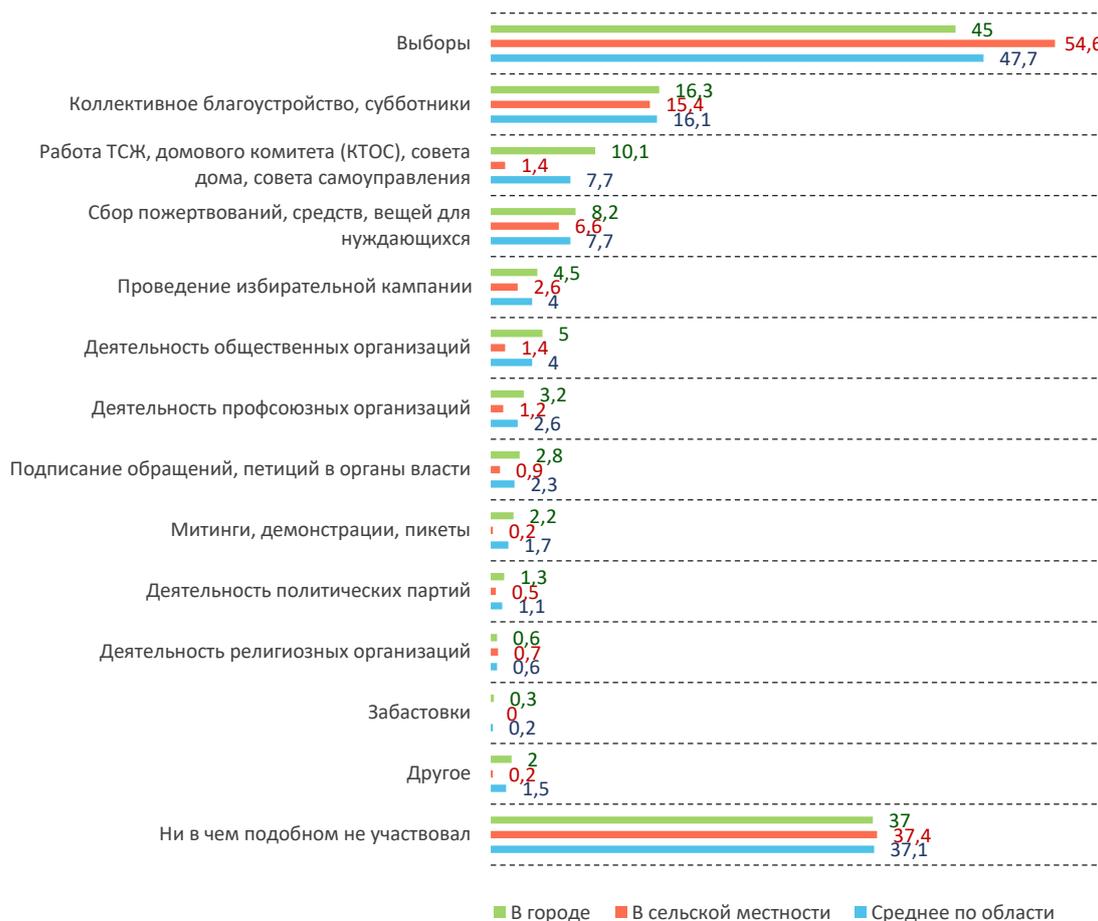

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «В каких мероприятиях общественной и политической жизни Вам приходилось участвовать в 2017 году?», % от числа опрошенных
 Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2018 год.

просов благоустройства и благотворительности (эти виды участия находятся на 2 и 3 месте в иерархии практик исследуемого регионального сообщества).

При сравнении вовлеченности сельских и городских жителей в различные виды общественной деятельности следует отметить, что на селе респонденты чаще заявляют об участии в такой форме гражданского участия, как выборы (55 против 45%)¹⁰. Однако среди сельчан ниже уровень участия в работе домовых организаций (ТСЖ, КТОС, совете дома и т. д. – 1 против 10%), что объясняется спецификой жилищного фонда в сельской местности, который представлен в основном малоэтажными постройками и частным сектором. Кроме того, сельское население

реже по сравнению с городским принимает участие в деятельности общественных организаций (1 против 5%).

Отметим, что уровень вовлеченности жителей сельских территорий в разнообразные практики гражданского участия в целом не отличается от аналогичных показателей участия городского населения: 62% жителей и города, и села принимали участие в тех или иных мероприятиях общественно-политической жизни, 37–38%, напротив, нигде не участвовали.

В результате проведенного анализа оценки регионального сообщества степени своего участия в общественно-политической жизни следует отметить, что большая часть и сельского, и городского населения заявля-

¹⁰ сентября 2017 года в Единый день голосования в Вологодской области состоялись выборы в 17 городских и 103 сельских поселениях // Вологда.РФ. URL: <https://volgda.rf> (дата обращения 27.12.2018).

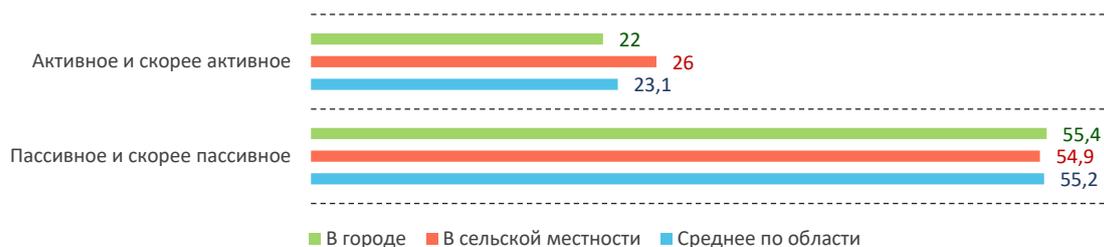

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?», % от числа опрошенных

Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2018 год.

ет о своем пассивном гражданском участии (55–56%; *рис. 6*). В то же время сельские жители несколько выше, чем горожане, оценивают уровень своего участия в общественно-политической жизни (26 против 22%).

Таким образом, жители области независимо от места проживания проявляют низкий уровень гражданского участия – больше трети респондентов и в сельской, и в городской местности демонстрирует отсутствие участия в общественно-политической жизни, более половины населения региона оценивает свое гражданское участие как пассивное и скорее пассивное.

Вовлеченность населения сельских территорий в деятельность негосударственных некоммерческих организаций

При изучении практик гражданского участия отдельное внимание необходимо уделить вовлеченности населения в деятельность негосударственных некоммерческих организаций. Как свидетельствуют официальные материалы Министерства юстиции РФ, в 2018 году на территории Вологодской области зарегистрировано 1679 НКО¹¹. В то же время из общего списка официально зарегистрированных некоммерческих организаций затруднительно выявить те негосударственные НКО, которые реально функционируют. В 2015 году на территории Вологодской области в рамках программы «Центр поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и гражданских инициатив «Дом НКО» был осуществлен проект

по сбору и систематизации информации об эффективных некоммерческих организациях, объединениях, гражданских группах и т. д. по территориальному критерию. Безусловно, результаты проекта не дают полной картины о количественном соотношении активно действующих организаций некоммерческого сектора в регионе, но позволяют сделать некоторые наблюдения о работе НКО и инициативных групп по муниципальным образованияам (авторы под жителями этих типов территорий подразумевают население сельской местности).

Анализ и обобщение полученных данных показали, что в большинстве муниципальных районов Вологодской области наблюдается незначительное количество активно функционирующих общественных организаций и инициативных групп. Так, из 27 муниципальных образований в 16 отмечено до 10 таких организаций, в 5 (Белозерском, Вашкинском, Грязовецком, Кирилловском, Тотемском районах) – до 20 организаций (*рис. 7*). Более высокий количественный уровень активных общественных организаций наблюдается в двух районах – Великоустюгском и Череповецком (до 40 организаций). Однако в целом активность НКО и инициативных групп в районах значительно ниже, чем в крупных городах области: в Череповце количество активно функционирующих организаций достигает 60 единиц, в Вологде – 70.

При изучении некоммерческого сектора значительный интерес представляет рассмотрение не только количественного, но и качественного разнообразия обще-

¹¹ О деятельности некоммерческих организаций // Информационный портал Министерства юстиций РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения 20.12.2018).

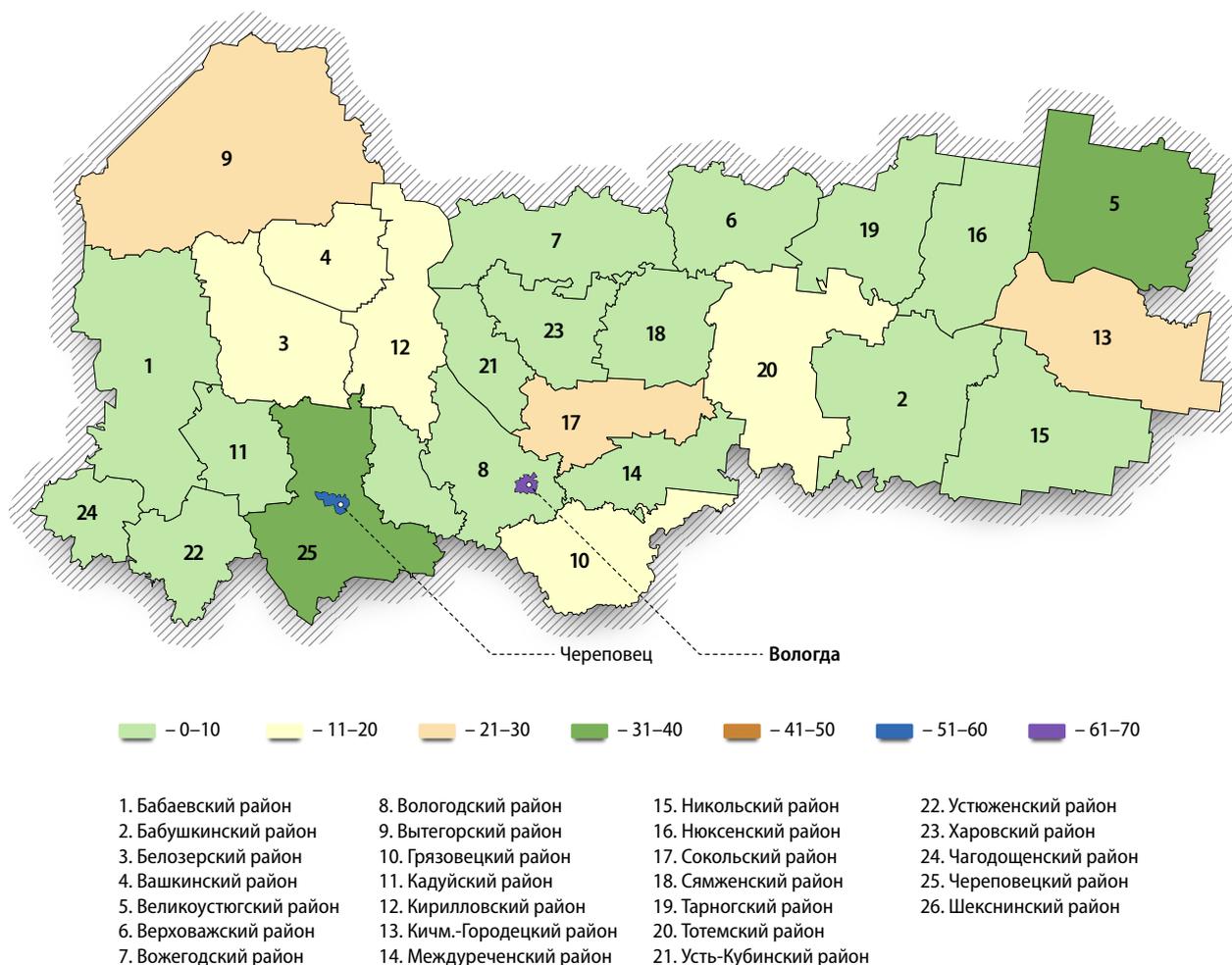

Рис. 7. Распределение наиболее эффективных общественных организаций и инициативных групп по муниципальным образованиям Вологодской области в 2015 году

Источник: Карта НКО. Справочник эффективных некоммерческих организаций и общественных объединений Вологодской области. Вологда: НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив», 2015. 404 с.

ственных организаций. Анализ показал, что в муниципальных районах Вологодской области в большей степени представлены общественные организации, работающие с такими целевыми группами, как дети и молодежь (86 активно функционирующих организаций по данному направлению, или 34%), ветераны и пожилые люди (28 организаций, или 11%), тяжелобольные и инвалиды (21 организация, или 8%), в меньшей – многодетные семьи (7, или 2,7%; табл. 1). Для сравнения: в городе Вологде основные целевые группы, на которые направлена деятельность некоммерческого сектора, – семья, дети и многодетные (13%). Обращает на себя внимание значительная доля в общей структуре волонтерских отрядов

(46 организаций, или 18%), а также организаций и инициативных групп патриотической направленности (23, или 9%). В меньшей степени в муниципальных районах представлены организации по защите животных и экологии, профсоюзные организации, а также поисковые и спасательные организации. В целом из полученных данных видно, что в сельской местности представлены менее разнообразные по сравнению с городом практики гражданского участия, которые могут оказывать влияние на преобразование местного пространства. В частности, в районах не развиты направления деятельности общественных организаций и групп по национальным и профессиональным интересам.

Таблица 1. Распределение наиболее эффективных общественных организаций и инициативных групп муниципальных районов Вологодской области в 2015 году по сферам деятельности

Показатель направление деятельности	Районы		Город Вологда	
	количество общественных организаций и инициативных групп, ед.	доля общественных организаций и инициативных групп, %	количество общественных организаций и инициативных групп, ед.	доля общественных организаций и инициативных групп, %
Работа с ветеранами и пожилыми людьми	28	11	2	2,8
Волонтерские отряды	46	18	–	–
Детские, молодежные организации	86	33,6	4	5,7
Женские организации	9	3,5	1	1,4
Защита животных, экология	6	2,3	1	1,4
Здравоохранение, работа с тяжелобольными/инвалидами	21	8,2	12	17
Культура, искусство, образование	13	5,1	6	8,6
Национальные организации	–	–	4	5,7
Патриотизм, гражданское общество	23	9	8	11,4
Поисковые организации, спасатели	3	1,2	4	5,7
Профсоюзные организации	6	2,3	9	13
Профессиональные сообщества	–	–	7	10
Семья и дети, многодетные	7	2,7	9	13
Спорт	8	3,1	3	4,3
Итого	256	100	70	100

Рассчитано по: Карта НКО. Справочник эффективных некоммерческих организаций и общественных объединений Вологодской области. Вологда: НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив», 2015. 404 с.

Как показывают данные Фонда поддержки гражданских инициатив, в районах Вологодской области детские и молодежные организации осуществляют свою деятельность в форме различных клубов по интересам (например, в Сокольском районе организованы компьютерный и краеведческие клубы, клубы шахматистов и журналистов; в Великоустюгском районе – исторический клуб), творческих студий и кружков, научных организаций (в частности, в Тотемском районе, пос. Царева активно работает детская общественная организация «Общественная малая академия наук «Интеллект будущего», которая ежегодно организывает научно-практические конференции, интеллектуально-творческие конкурсы для школьников). В 9 районах области функционируют молодежные парламенты, в 4 – местные отделения

Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России»¹².

Развитие направления по работе с ветеранами и пожилыми людьми в муниципалитетах в основном представлено деятельностью районных отделений Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. Ключевыми задачами подобных организаций являются защита прав старшего поколения, улучшение их материального благосостояния и социальная защита¹³. Работу с инвалидами в районах области реализуют местные отделения Общероссийской организации «Всероссийское общество инвалидов», которые осуществляют контроль над доступной средой, защиту прав инвалидов, способствуют их социализации; благотворительные фонды (например, в Череповецком

¹² Карта НКО. Справочник эффективных некоммерческих организаций и общественных объединений Вологодской области. Вологда: НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив», 2015. 404 с.

¹³ Там же.

районе «Утешение», в Вашкинском – «Импурс»), осуществляющие в том числе оказание материальной, медицинской помощи¹⁴.

В целом следует отметить многообразие направлений деятельности общественных организаций и инициативных групп в решении социальных проблем сельских территорий. Как справедливо подчеркивают И.В. Мерсиянова и Л.И. Якобсон, конкретные практики показывают, что «даже в нынешних условиях, далеких от идеальных, негосударственные некоммерческие структуры нередко демонстрируют высокую эффективность в тех областях, где работа государственных и муниципальных учреждений вызывает справедливые нарекания» [34, с. 12].

При изучении вовлеченности сельских жителей в деятельность НКО важное место занимает анализ их оценок степени участия и готовности к участию в подобной работе. Согласно полученным данным жители региона демонстрируют низкий уровень участия в деятельности общественных организаций: 85–87% респондентов ответили, что не принимают участия в их деятельности в качестве члена организации или волонтера (табл. 2). Большая часть ответивших исключает для себя работу на постоянной и безвозмездной основе в какой-либо общественной организации (41–44%). Обращает на себя внимание наличие немалой доли тех, кто затруднился

с ответом (34–37%). При сравнении оценок согласно территориальному критерию отметим, что в сельской местности в отличие от городской респонденты реже заявляют об участии в работе какой-либо общественной организации (12 против 15%). Кроме того, жители сельских территорий в меньшей степени, чем горожане, готовы к работе на постоянной и безвозмездной основе в какой-либо общественной организации (19 против 26%).

Заключение

Таким образом, в условиях упадка хозяйственной и социальной жизни сельских территорий гражданское участие, направленное на улучшение среды обитания, социальную помощь, благоустройство, решение задач, имеющих значение для жителей конкретной территории, выступает важнейшим ресурсом развития российского села.

Вопреки часто встречающимся утверждениям о том, что наблюдается социально-экономический и культурный «разлом» между городом и селом, реальная ситуация намного сложнее¹⁵. Анализ показал, что, несмотря на то что сельское пространство по сравнению с городским отличается менее широкой коммуникативной средой, жители села демонстрируют значительный потенциал самоорганизации в решении социальных проблем, зачастую не ниже горожан. Сель-

Таблица 2. Участие и готовность к участию в работе общественных организаций среди жителей Вологодской области, % от числа опрошенных

2018 год	Где Вы живете?	
	город	сельская местность
Принимаете ли Вы участие в их деятельности или являетесь членом какой-либо из них? (в % от числа ответивших на вопрос)		
Являюсь членом организации; принимаю участие как доброволец, волонтер	15,3	12,3
Не участвую и не состою	84,7	87,7
Лично Вы допускаете или исключаете для себя работу на постоянной и безвозмездной основе в какой-либо общественной организации?		
Допускаю	25,5	19,3
Исключаю	41,0	44,1
Затрудняюсь ответить	33,5	36,6
Источник: данные социологического опроса ВолНЦ РАН, 2018 года.		

¹⁴ Карта НКО. Справочник эффективных некоммерческих организаций и общественных объединений Вологодской области. Вологда: НКО «Фонд поддержки гражданских инициатив», 2015. С. 71, 129.

¹⁵ Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. Информационно-аналитическое резюме научного издания. М.: ФНИСЦ РАН Институт социологии, 2018. 41 с.

ские жители наравне с городскими вовлечены в многообразные практики гражданского участия, причем уровень участия сельчан в целом не отличается от аналогичных показателей среди городского населения.

Однако определено, что жители области независимо от места проживания демонстрируют низкий уровень гражданского участия: больше трети респондентов и в сельской, и в городской местности отмечают свое неучастие в общественно-политической жизни, более половины – характеризуют свое участие как пассивное. Обращает на себя внимание низкий уровень участия в деятельности общественных организаций, при этом жители села по сравнению с городским населением реже заявляют об участии в работе какой-либо общественной организации, а также своей готовности к подобной деятельности. В таких условиях, соответственно, активность НКО и инициативных групп в районах значительно ниже, чем в городах области. Таким образом, можно заключить, что в результате проведенной работы гипотеза частично нашла свое подтверждение.

Как демонстрируют общероссийские исследования, невысокий уровень гражданского участия характерен и в целом для российского общества, что связано с многовековым господством патриархальной общественно-политической системы, с распространением политики государственного патернализма. В то же время важно подчеркнуть, что переход от патерналистских настроений к самоорганизации активных и ответственных граждан в решении социальных проблем является важнейшим ресурсом развития сельских территорий, о чем свидетельствуют в том числе многочисленные успешные практики общественных организаций и инициативных групп, функционирующих на муниципальном уровне Вологодской области.

На наш взгляд, основным препятствием на пути конструктивного развития гражданского участия сельского социума, как и городского, в решении общественно значимых проблем является несформированная мотивация. Одним из приоритетных направлений, мотивирующих граждан к участию в решении местных проблем, может стать формирование и развитие системы гражданского образования на селе через сотрудничество институтов гражданского общества с органами управления системой образования, учреждениями среднего и высшего образования. В частности, может представлять практический интерес проведение в сельских школах факультативных занятий в интерактивной форме по общественнонаучным дисциплинам, направленных на повышение уровня гражданско-правовой культуры.

Из вышесказанного очевидна необходимость поиска дальнейшего формирования инфраструктуры, создающей более доступную среду для вовлеченности населения сельских территорий в практики гражданского участия. Для этого, на наш взгляд, перспективным является более глубокое изучение особенностей предпосылок самоорганизации сельчан с учетом их исторической предрасположенности к объединению ввиду особенностей жизненного уклада, труда, быта. Интересным представляется обращение к проблеме доверия сельского населения органам власти, общественным организациям как фактора, влияющего на мотивацию к гражданскому участию.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в деятельности региональных и муниципальных органов власти при разработке и реализации мероприятий, направленных на повышение уровня конструктивного гражданского участия сельского социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тощенко Ж.Т. Что представляет собой современное российское село? // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 89–98.
2. Шабунова А.А. Гражданская активность на селе: возможности развития // Проблемы развития территории. 2016. № 3 (83). С. 7–17.
3. Шестаков С.А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5 (17). С. 154–160.
4. Бондаренко Л.В. Демографическая ситуация на селе и перспективы развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 3. С. 53–57.
5. Большакова Ю.А., Суханова Т.В. Опыт регионов России по устойчивому развитию социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестн. НГИЭИ. 2015. Вып. 7 (50). С. 5–11.
6. Etzioni A. The Responsive community: a communitarian perspective. 1995 Presidential address. *American Sociological Review*, 1996, vol. 61, no. 1, pp. 1–11.
7. Quaghebeur R. Participation making a difference? Critical analysis of the participatory claims of change, reversal and empowerment. *Interchange*, 2006, vol. 37, no. 4, pp. 309–331.
8. Gilchrist A. *The well connected community: a networking approach to community development*. Bristol: Policy Press, 2004. 248 p.
9. Vanin P. Social capital accumulation and the evolution of social participation. *Journal of Socio-Economics*, 2007, vol. 36, pp. 128–143.
10. Williams G. Evaluating participatory development: tyranny, power and (re)politicization. *Third World Quarterly*, 2004, vol. 25, no. 3, pp. 557–578.
11. Уханова Ю.В. Гражданское участие как элемент демократии в российском обществе // Социальное пространство. 2018. № 2 (14). URL: <http://socialarea-journal.ru/article/2648>. DOI: 10.15838/sa.2018.2.14.5
12. Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60.
13. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. Политические исследования. 1992. № 4. С. 122–134.
14. Barnes S.H., Kaase M. *Political action: mass participation in five western democracies*. Beverly Hills: Sage, 1979. 116 p.
15. Pateman C. *Participation and democratic theory*. London: Oxford University Press, 1970. 122 p.
16. Рэнси К. Демократия в действии. Социальное участие и «третий сектор» в Италии // Государственная служба за рубежом. 2003. № 1. С. 88–99.
17. Александер Дж. Власть, политика и гражданская сфера // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 3–17.
18. Dalton R. *The good citizen: how the young are transforming American politics*. Washington, DC: CQ Press, 2007. 240 p.
19. Anheier H.K. *Civil Society: measurement, evaluation, policy*. London: Earthscan, 2004. 226 p.
20. Lester M., Salamon S., Sokolowski W. *Explaining Civil Society Development. A Social Origins Approach*. Baltimor: Johns Hopkins University Press, 2017. 344 p.
21. *Russian Civil Society, in: Russia: Strategy, Policy and Administration*. London: Palgrave Macmillan, 2018. 386 p.
22. Якобсон Л.И. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналит. докл. центра исследований гражд. общества и некоммерч. сектора нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики»

- по итогам реализации проекта «индекс гражд. общества – CIVICUS» // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Политология». 2013. № 4. С. 5–25.
23. Alesina A., La Ferrara E. Participation in Heterogeneous Communities. *The Quarterly Journal of Economics*, 2000, vol. 115, no. 3, pp. 847–904.
 24. Davis J. «Participatory» research for development projects: a comparison of the community meeting and household survey techniques. *Economic Development and Cultural Change*, 1998, vol. 47, iss. 1, pp. 73–94.
 25. Скалабан И.А. Общественное участие как социальный проект: дис. ... д-ра соц. наук. Новосибирск, 2017. 382 с.
 26. Якобсон Л.И. Будущее гражданского общества: исследование и проектирование // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 2–7.
 27. Мерсиянова И.В. Социальная база российского гражданского общества // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 35–45.
 28. Sztompka P. *Zaufanie. Podstawa społeczeństwa*. Kraków: Wydawnictwo Znak, 2007. 424 p.
 29. Misztal B. *Trust in Modern Societies*. Cambridge: Polity Press, 1998. 215 p.
 30. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А.Б. Купрейченко, И.В. Мерсиянова. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
 31. Шабунова А.А., Гужавина Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие России // Проблемы развития территории. 2015. № 2 (76). С. 7–19.
 32. Берджесс Э. Рост города: Введение в исследовательский проект // Чикагская школа социологии: сб. переводов; сост. и пер. В.Г. Николаев. М.: Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, 2015. С. 20–34.
 33. Петухов В.В., Петухов Р.В. Демократия участия: институциональный кризис и новые перспективы // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 25–48.
 34. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 5–20.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Уханова Юлия Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: ukhanova4@rambler.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Параничева Ирина Викторовна – инженер отдела исследования уровня и образа жизни. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: irina_4arozero@mail.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-10.

Ukhanova Yu.V., Paranicheva I.V.

PREREQUISITES AND INVOLVEMENT OF THE RURAL POPULATION IN THE PRACTICE OF CIVIC PARTICIPATION

In the context of the declining economic and social life in Russia, ensuring sustainable development of rural areas is an urgent problem. Russian and foreign researchers come to a conclusion that one of the important resources of development of the rural space is civil initiatives of the local population (A. Etzioni, P. Vanin, J. Masschelein, R. Quaghebeur, Williams, A. Gilchrist, Yu.A. Bolshakova, T.V. Sukhanova, etc.). The purpose of the article is to attempt to identify the features of attitudes and real practices of civil participation of the rural population based on the materials of the Vologda Oblast. The research uses methods of formal logical analysis, sociological research (questionnaire), tabular and graphical methods of data visualization. The research novelty consists in the study of civic participation and the attitudes affecting it depending on spatial differentiation (village/city). The results of sociological measurements reveal that rural residents demonstrate significant potential for self-organization in solving social problems, as evidenced by the analysis of value attitudes to civil participation. Villagers and city residents are equally involved in diverse practices of civic participation, and the level of participation of villagers is not significantly different from similar parameters for the urban population. According to the analysis, participation in activities of public organizations and readiness for such work as a member or volunteer of the population of rural areas is lower than that of citizens. In such conditions, the number of active and effectively functioning non-profit organizations and initiative groups in rural areas is lower. The prospects of scientific and practical search for further formation of infrastructure creating a more accessible environment for the involvement of the rural population in the practice of civil participation are obvious. The research results can be used in activities of regional and municipal authorities for developing and implementing measures aimed at increasing the level of constructive civic participation of the rural population.

Civic participation, attitudes to civic participation, civic initiatives, non-profit organizations, rural areas, rural society.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ukhanova Yuliya Viktorovna – Ph.D. in History, Senior Research Associate at the Department for Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: ukhanova4@rambler.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Paranicheva Irina Viktorovna – Research Engineer at the Department for Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: irina_4arozero@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.